ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 82–89. ISSN 1998-0817
Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 82–89. ISSN 1998-0817
Научная статья
5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации
УДК 821.161.09«19»
EDN SSJATA
https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-82-89

ПРОБЛЕМЫ ИЗДАНИЯ КОРПУСА СТИХОТВОРЕНИЙ Н.И. ГНЕДИЧА

Поташова Ксения Алексеевна, доктор филологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения», Москва, Россия, kseniaslovo@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-0164-0371

Аннотация. Посредством сопоставительного анализа основных изданий стихотворений Н.И. Гнедича (в том числе единственного прижизненного сборника), каталогов рукописных материалов, в статье реконструируется состав корпуса стихотворений поэта. Прослеживается история публикации произведений Гнедича в периодических изданиях первой трети XIX в., выявляется логика организации его первого сборника стихотворений, построенного как модель мира поэта. Особое внимание уделено его юношескому творчеству. Анализ стихотворений 1795 и 1802 гг., не включенных в издания, позволяет утверждать, что развитие художественного метода Н.И. Гнедича шло с опорой на поэтические константы философских од Державина. В статье также уточнен корпус стихотворений, входящих в «петербургский текст» автора.

Ключевые слова: Н.И. Гнедич, научное издание, комментарий, «петербургский текст», автограф.

Для цитирования: Поташова К.А. Проблемы издания корпуса стихотворений Н.И. Гнедича // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 3. С. 82–89. https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-82-89

Благодарности. Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда, проект № 25–78–00038 «Становление принципов художественной изобразительности в лирике Н.И. Гнедича».

Research Article

PROBLEMS OF PUBLISHING THE CORPUS OF NIKOLAY GNEDICH'S POEMS

Kseniya A. Potashova, DSc in Philology, Associate Professor, Federal State Educational Institution of Higher Education, Moscow, Russian Federation, kseniaslovo@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0002-0164-0371

Abstract. By means of a comparative analysis of the main editions of Nikolay Gnedich's poems, including the only lifetime collection, catalogues of handwritten material, the composition of the corpus of the poet's poems is reconstructed. The article traces the history of the poet's publication in periodicals of the first third of the 19th century, reveals the logic of the organisation of the first collection of poems, built as a model of the poet's world. Special attention is paid to the poet's youth work. Attention to the poems of 1795 and 1802, which were not included in the editions, suggests that the poet's artistic method developed based on the poetic constants of Gavrila Derzhavin's philosophical odes. The article clarifies the corpus of poems included in the "Petersburg text".

Keywords: Nikolay Gnedich, scientific publication, commentary, "Petersburg text", autograph.

For citation: Potashova K.A. Problems of publishing the corpus of Nikolay Gnedich's poems. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 3, pp. 82–89. (In Russ.) https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-3-82-89

Acknowledgements. The research was carried out within the framework of a grant from the Russian Science Foundation, project no. 25-78-00038, "The formation of the principles of artistic depiction in the lyrics of Nikolay Gnedich."

© Поташова К.А., 2026

Значительное число оригинальных и переводных произведений Н.И. Гнедича – «труженика в лучшем и чистейшем значении слова» [Тиханов: 12], известного своим переводом «Илиады», – не только не становилось предметом целостного научного изучения, но и ни разу не было опубликовано системно и в полном объеме. Проблема отсутствия достойного издания произведений Гнедича была обозначена еще в 1916 г. в соответствующей статье о поэте в «Русском биографическом словаре»: «Обо всех изданиях надобно сказать, что они только называют себя “полными”, а на самом деле они далеки от полноты: в них нет прозаических сочинений Гнедича, да и в поэзии его есть пробелы» [РБС 5: 301]. Однако издания его поэзии, появившиеся с того момента, выходили в еще более сокращенном виде. Обращение к существующим сборникам стихотворений Гнедича намечает следующее проблемное поле изданий: сохранение авторских комментариев и посвящений, соблюдение авторского заглавия, исконного строфного деления и пунктуационных особенностей, отражение авторских редакций в связи с теми единичными беловыми и черновыми рукописями, которые имеются в фондах РГБ, РНБ, РГАЛИ, необходимость «очистить текст от искажений, опечаток, редакторских вмешательств» [Киселева: 358].

Обзор периодических изданий первой трети XIX в. показывает, что в 1810–1820-х гг. Гнедич активно сотрудничал с изданиями «Вольного общества любителей словесности, наук и художеств», наиболее влиятельными столичными журналами консервативной направленности, примечательными изданиями «альманашного периода» русской литературы. Стихотворения 1804–1831 гг., напечатанные в периодических изданиях за подписями «Г–ч», «Г» или «NN», систематизированы в таблице 1.

Корпус сборников стихотворений Гнедича насчитывает семь изданий, а именно: а) прижизненное «Стихотворения Н. Гнедича» (1832); б) его повторение в серии «Полное собрание сочинений русских авторов» под заглавием: «Сочинения Гнедича. Издание Александра Смирдина» (СПб., 1854); в) составленные Н. Минским (Н.М. Виленкиным) «Сочинения Н.И. Гнедича. Первое полное издание» (М., 1884); г) подготовленное Н.Ф. Мертцем «Полное собрание сочинений. Библиотека “Севера”» (СПб., 1905); д) два советских издания в малой и большой сериях «Библиотека поэта», подготовленные И.Н. Медведевой (1936 и 1956 гг.); е) сборник 1984 г. под редакцией В.В. Афанасьева, воспроизводящий состав книги 1956 г.

Издание 1884 г. впервые открывается обстоятельным очерком жизни и творчества Гнедича, в котором

Таблица 1

Стихотворения Н.И. Гнедича, изданные в 1804–1831 гг.

Периодическое издание	Названия стихотворений Н.И. Гнедича
«Северный вестник»	«Общежитие» (1804) «Последняя песнь Оссиана» (1804)
«Цветник»	«Перуанец к испанцу» (1809) «На гробе матери» (1809) «Скоротечность юности» (1806) «Гомеров гимн Миневре» (1809)
«Пантеон русской поэзии»	«Мильтон, сетующий на свою слепоту» (1805) «Дружба. К Батюшкову» (1810)
«Санкт-Петербургский вестник»	«Гомеров гимн Венере» (1810) «Подражание Горацию» (1812)
«Драматический вестник»	«Семеновой при посылке ей экземпляра трагедии “Леар”» (1808)
«Сын Отечества»	«Ответ на послание гр. Д. И. Хвостова» (1810) «К Морфею» (1816) «К провидению» (1820) «Осень» (1820) «Приютино» (1821) «К И.А. Крылову, приглашавшему меня ехать с ним в чужие края» (1821) «Рыбаки» (1821)
«Вестник Европы»	«К Батюшкову» (1807) «Гомеров гимн Диане» (1810) «На смерть Даниловой» (1810) «Арфа Давида» (1821) «Военный гимн греков» (1821)
«Московский телеграф»	«В альбом Шимановской» (1822–1823)
«Северные цветы»	«На смерть ***» («Цвета и блистала»)» (1824) «К П.А. Плетневу» (1828) «Рыбаки» (1827)
«Альциона»	«Медведь» (1827) «Дума» (1832)

поэт оценивается как «один из лучших поэтов-переводчиков, не уступающих по значению Фоссу и Шлегелю» [Гнедич 1884: X]. Здесь же намечена первая периодизация творчества поэта: «оригинальные его стихи 1806–1819 гг.», отличающиеся «деланностью и слабостью»; «стихи 1819–1821 гг.», в которых Гнедич явился «поэтом образовательного вкуса и оригинальной мысли», «стихи 1825–1833 гг.», отмеченные «силой и скорбью» [Гнедич 1884: XII]. В предваряющем сборник очерке значительно акцентировано гражданское звучание лирики Гнедича как «проповедника гражданской добродетели и величия свободы» [Гнедич 1884: XXV], тогда как элегической стороне его поэзии должное внимание не уделено. Изданию Н.Ф. Мертца (1903–1905) предшествует краткое предисловие, сообщающее об известности Гнедича своими «оригинальными поэтическими произведениями» [Гнедич 1903–1905: 4], которые в издании представлены «в полном их составе, расположены в хронологическом порядке за исключением произведений, время написания или напечатания которых неизвестно» [Гнедич 1903–1905: 5]. В дореволюционных изданиях фактическая информация о времени обнаружения стихотворений, а также о наличии или отсутствии рукописей не приводилась. В свою очередь, советские издания положительно отличаются наличием научного аппарата, став «первыми комментированными» собраниями поэта [Гнедич 1956: 793]. В издании 1956 г. подробно сообщается о выборе источника, ставшего основой публикации, а именно: «сборник стихотворных произведений 1832 года», «прижизненные публикации или рукописи, в случае отсутствия таковых – публикации посмертные» [Гнедич 1956: 793]. Однако если для драматических произведений в этих сборниках принцип публикации различных редакций и вариантов соблюдался, то текстологическая выверка двух редакций стихотворений Гнедича (например, идиллии «Рыбаки») по черновым рукописям не проводилась.

Основной состав произведений поэта известен по первому прижизненному отдельному изданию «Стихотворения Н. Гнедича», отпечатанному в 1832 г. в Типографии Императорской академии наук в Санкт-Петербурге (эта книга размером 23×14 см насчитывает 365 страниц и представляет собой форматное издание в цельнокожаном переплете). Оно было подготовлено и опубликовано самим поэтом за год до смерти. Сборник объединил 74 самостоятельных стихотворения (от ранних, относящихся к 1805 г. «Перуанец к испанцу» и «Мильтон, сетующий на свою слепоту», до трех басен и двух эпитафий на смерть А.А. Дельвига, написанных в 1831 г.), а также поэтический цикл из вольных переводов «Песни нынешних Греков» и трагедию «Танкред». Из представленных в сборнике стихотворений до этого в журналах или отдельными изданиями («Рождение Гомера», «Рыбаки») было напечатано меньше половины произведений. Обращение к откликам периодических изданий 1832 г. о выходе «Стихотворений Н. Гнедича» демонстрирует большой к нему интерес и одобрительные оценки. В рубрике «Новые книги» в «Северной пчеле» Н.И. Греч восторженно сообщает: «Если глубокое, пламенное чувство, богатое воображение, истинная философия, основательное изучение древних, язык свободный, благородный и оригинальный, приспособленный ко всем видам поэтического выражения, могут составить Поэта, то стихотворения Н.И. Гнедича дают ему неотъемлемое право на сие знание» [Греч: 1–2]. Развернутый разбор сборника появился в «Московском телеграфе» и был открыт безоговорочным восклицанием: «Н.И. Гнедич принадлежит к блистательнейшим звездам нашей поэзии», что далее объясняется «сильными выражениями», «языком сообразным с величием и важностью картин», «излиянием души», достижением ответного «отзыва в душах и одобрения» [Полевой: 250].

Примечательна композиция сборника, которая была оформлена самим Гнедичем. Стихотворения разделены им на три части. Первая часть условная, без названия, открывается специально написанным для сборника поэтическим обращением «К моим Стихам», в котором подчеркивается роль поэзии как нравственного мерила и глубоко личного отношения к творчеству, связанного с выражением духовно-душевных переживаний в слове. Поэтическое обращение к стихам выполняет роль предисловия – Гнедич выводит в нем аксиому, через которую нужно читать весь его сборник: «Каждый найдет меня в моих песнях». Значима прописная буква в слове «*Стихи*», в том числе и в названии, что, однако, после прижизненного издания не соблюдалось ни в одном последующем сборнике и нуждается в восстановлении [Гнедич 1832: 4]. В этом графическом выделении наблюдается не столько персонифицированная форма обращения, хотя одушевление обнаруживается не раз («Пока еще в персях, не вовсе от лет охладевших, // Любовь не угаснула к вам, о Стихи мои, дети» [Гнедич 1956: 59]), сколько наделение стихотворного слова высоким, близким к сакральному, статусом выражать то, что «кипит на устах вдохновенных и души народов волнует» [Гнедич 1956: 60].

После поэтического обращения поэт помещает еще три стихотворения, наиболее значимых в творчестве: «Рождение Гомера» (1816), вольный перевод идиллии Феокрита «Сиракузянки, или Праздник Адониса» (1820) и идиллию «Рыбаки» (1821). При кажущемся на первый взгляд отличии, все три стихотворения могут рассматриваться единым поэтическим манифестом, в котором утверждается чудесная при-

рода поэтического творчества, способного даровать бессмертие. В них Гнедич развеивает пессимизм последнего стихотворения Г.Р. Державина («Река времен в своем стремленье...», 1816). В отличие от разящего потока у Державина («А если что и остается // Чрез звуки лиры и трубы, // То вечности жерлом пожрется» [Державин, 1958: 360]), «рука времен» у Гнедича наделена способностью не только разрушать, но и воссоздавать силой слова («не гибнет слово», «бессмертных словеса» [Гнедич 1956: 167]).

Вторая и третья части сборника получили названия: «Лирические, дидактические и другие стихотворения» (вторая часть) и «Смесь» (третья часть) [Гнедич 1832]. Само это перечисление в названии второй части примечательно. К разряду «лирических» Гнедич относит стихотворения, связанные с чувством и выдержанные в высоком штиле, – элегии и дружеские послания (среди них такие стихотворения, как: «К другу», «Дружба», «Осень», «К И.А. Крылову» и др.). В «дидактических» стихотворениях поэт выступает как философ (например, «Мильтон, сетующий на свою слепоту», «Скоротечность юности», «Задумчивость» и др.). Эпические отрывки, переводы из античности объединены в «другие», среди них: «Кузнечик. (из Анакреона)», «Тарентинская дева (Из Андр. Шенье)», «Тантал и Сизиф в Аде (из Одиссеи Гомеровой)». Третья часть («Смесь») объединила стихотворения из повседневной жизни, это альбомные записи, эпиграммы, легкие, шуточные послания («В альбом Шимановской», «К Батюшкову, при подарке ему белой книги» и др.). Композиция продуманная – Гнедич строит свою книгу как модель мира поэта: первично он являет себя как высокий поэт, дидакт, отстаивающий понимание поэзии как служения, затем выступает как живой человек, говорящий о повседневности просто и иронично, уже выражая тождество поэзии и жизни.

Во всех последующих изданиях в книге неизменно сохранялось обращение «К моим стихам», однако структура сборника, оформленная Гнедичем, в дальнейшем воспроизводилась лишь единожды – при переиздании книги А.Ф. Смирдиным в 1854 г., приуроченном к 70-летию со дня рождения поэта [Гнедич 1854]. Исключение составили лишь басни, которые Смирдин выделил в отдельный раздел. И если в претендующих на большую полноту изданиях 1884 и 1903 гг. хронологический принцип расположения стихотворений (сам Гнедич его не придерживался) выглядит целесообразным, то в сборниках избранных стихотворений 1934 и 1956 гг. подобное разрушение авторской структуры наименее оправданно. Нарушается и цельность, к которой стремился Гнедич. Расположение стихотворений в составе раздела «Лирические, дидактические и другие стихотворения» показывает, что поэт стремился к тематическому единству произведений. Так, друг за другом следуют три стихотворения, посвященные монаршей особе Екатерине Павловне. Объединение написанных в разное время стихотворений «Задумчивость» (1809), «На Смерть одной и рождение другой дочери Г.» (1824), «Последняя песнь Оссиана» (1806), «На гробе Матери» (1805), «Дума» (1832) обусловлено сквозной мыслью о быстротечности человеческой жизни, хрупкости и одиночестве перед лицом небытия, о разрушительной силе тяжелых дум над душой человека. В отдельных случаях, как, например, для басен «Медведь», «Снигирь», «Псарь и медведь», в оглавлении использовано графическое объединение стихотворений фигурной скобкой [Гнедич 1830: 2].

Основываясь на построении сборника, можно говорить о характерном для художественного мышления Гнедича приеме поэтической недосказанности: поэт оставляет часть смысла или эмоции «за скобками» текста, а в дальнейшем домысливает сказанное. Примерами подобной недосказанности и последующего достраивания мира стихотворения являются «К Другу» и «К нему же», «К К.Н. Батюшкову» и «Дружба, к нему же». В этих парных стихотворениях, составляющих единое эмоциональное поле, разворачивается целая апология дружеского чувства, которое у Гнедича является, на языке романтизма, тем невыразимым, той «единственной звездой» или «взором ангела», которое сложно понять и еще более сложно выразить в слове. Если в изданиях 1884 и 1905 гг. тематическая цельность за счет хронологического принципа построения разрушалась, но сохранялась, где это необходимо, парность расположения стихотворений, то в издании 1956 г. парность была необоснованно разрушена, а названия исправлены. Так, хотя стихотворные послания «К Другу» и «К нему же» относятся к одному году и их парное расположение не нарушает общего композиционного принципа, они были разделены элегией «Осень», при этом второе получило название «К NN»; послания «К К.Н. Батюшкову» и «Дружба, к нему же» оказались разделены шестью стихотворениями, а второе получило название «Дружба. К К.Н. Батюшкову».

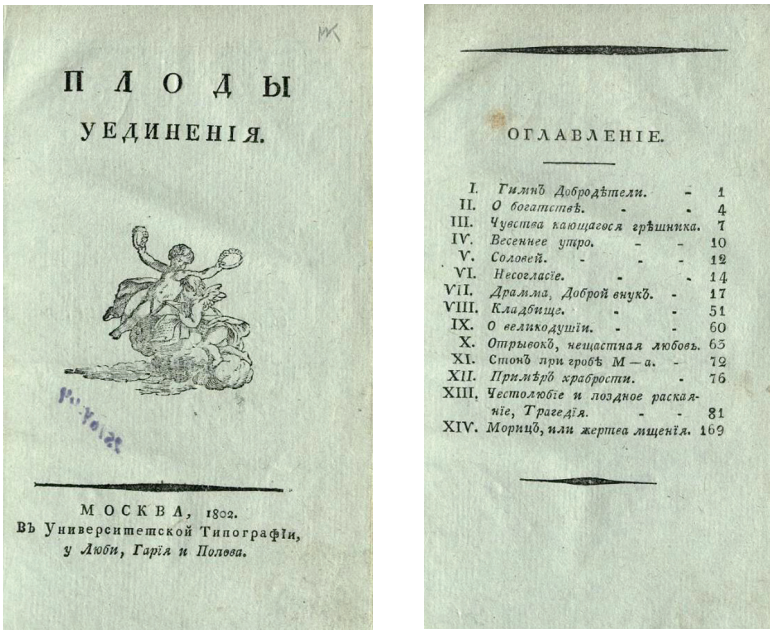
Хронологический принцип расположения произведений влечет за собой проблему определения исходной точки – какие произведения у Гнедича считать самыми ранними. Во всех изданиях таковым выбрано стихотворение «Общежитие» (1804), не включенное самим Гнедичем в первый сборник. Объяснение его отсутствия, как указывает И.Н. Медведева, «только цензурными причинами» [Гнедич 1956: 10] не верно, а утверждение, что «цензор требовал исключения ряда стихотворений», излишне натянуто. В статье «Цензура в царствование императора Николая I», опубликованной в «Русской старине» в 1904 г., приводится цензурное разрешение на «Сти-

хотворения Н. Гнедича». В приведенном дозволении к печати сборника указано на «благородство мыслей и заслуг поэта в литературе», а исключить из него предлагалось только стихотворения «“К кающейся грешнице” и “Эпиграмму”» за их «излишне шуточный характер» [Стасов: 208], при это первое в итоге было оставлено. Кроме того, в 1804 г. стихотворение «Общежитие» уже было напечатано в журнале «Северный вестник». В связи с этим характеристика «Общежития» в издании 1956 г. как одного из «самых популярных лирических произведений», открывающего «русскую действительность», видится не вполне верным и является ярким примером необходимости обновления научного аппарата издания произведений Гнедича. Аллюзивно это стихотворение связано со вторым «Словом о богословии» святителя Григория Богослова, задающегося вопросами о «природе, образе рождения и воспитания, местопребывания, нравах и законах общежития». В стихотворении утверждаются идеи добродетельного труда, христианской соборности, ставшие магистральными для всего творчества поэта: «Всем вместе должно жить, всем вместе нам трудиться, // Гнушаться злом, добро любить // И радость из одной всем чаши пить» [Гнедич 1956: 71]. Отсутствие стихотворения в сборнике скорее может быть объяснено личными причинами.

Выбор «Общежития» в качестве открывающего стихотворения связан с тем, что именно оно явилось первой публикацией с подписью «Н. Гнедич» в периодическом издании. Однако обнаруживаются и созвучные с «Общежитием» более ранние стихотворения, значимые для понимания литературной традиции, сформировавшей Н. И. Гнедича как поэта, которые необходимо включать в корпус его произведений. В 1802 г. в Москве, где Гнедич учился на философском факультете Московского университета, был издан сборник «Плоды уединения», объединивший 14 разнородных произведений, в том числе два стихотворения – «Несогласие» и «Стон при гробе М-а».

На титульном листе сборника отсутствует имя автора, что представляет определенную сложность, которая устраняется при анализе его состава – одним из произведений стал роман «Мориц, или Жертва мщения», опубликованный отдельно в том же издательстве в 1802 г. и имеющий указание на автора. В 1838 г. в «Словаре русских светских писателей», изданном И.М. Снегиревым, «Плоды уединения» названы «первым опытом стихотворений и прозаических сочинений Н.И. Гнедича» [Снегирев: 305]. Если стихотворение «Стон при гробе М-а» написано в «общих свойствах романтической поэзии» [Егунов: 317] и являет собой пример вольного перевода «Могильной фантазии» Шиллера, отчего менее показательно для установки авторства, то оригинальное стихотворение «Несогласие» созвучно «Общежитию» в идее противопоставления бренности земной жизни с ее «вечным неустройством» первозданной гармонии и упорядоченности, царству «спокойности, кротости, тишины». Усматривается здесь и развитие идей Державина, утверждавшего стремление к жизни «в согласьи, в правде, в преподобьи» [Державин 1958: 132].

В собрании П.Н. Тиханова обнаружены еще более ранние стихотворения Гнедича – «Песнь на Рождество Христово» и «Стихи на тот же праздник» 1795 г., прочитанные им в Харьковском коллегиуме по случаю Рождества Христова [Тиханов: 14]. Оба юношеских стихотворения, дополненные в рукописи

ПЛОДЫ
УЕДИНЕНІЯ.

МОСКВА, 1802.
Въ Университетской Типографіи,
у Люби, Гарія и Полева.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Гимнъ Добродѣтели. - 1
II. О богатствѣ. - - 4
III. Чувства кающагося грѣшника. 7
IV. Весеннее утро. - - 10
V. Соловей. - - - 12
VI. Несогласіе. - - - 14
VII. Драмма, Доброй внукъ. - 17
VIII. Кладбище. - - - 51
IX. О великодушіи. - - 60
X. Отрывокъ, нещастная любовь. 65
XI. Стонъ при гробѣ М — а. - 72
XII. Примѣръ храбрости. - 76
XIII. Честолюбіе и поздное раскаяніе, Трагедія. - - 81
XIV. Морицъ, или жертва мщенія. 169

Рис. 1. Титульный лист и оглавление сборника стихотворений Н.И. Гнедича «Плоды уединения» (1802)

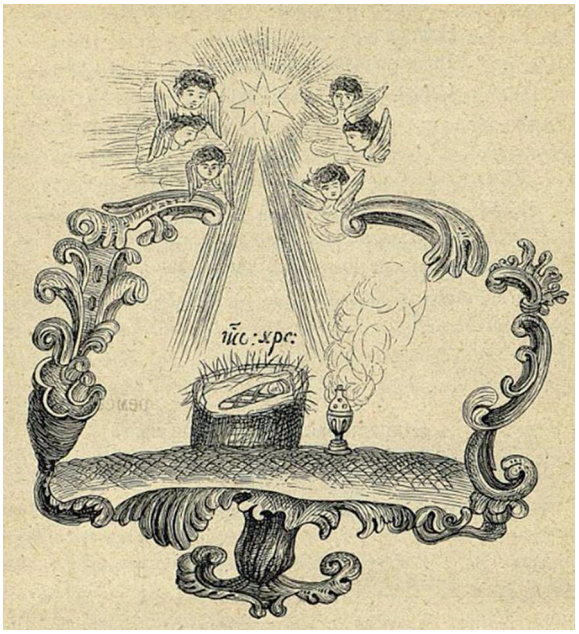

Рис. 2. Иллюстрация Н.И. Гнедича к стихотворению «Песнь на Рождество Христово»

собственноручным рисунком Гнедича, примечательны заложенной в них идеей «познания хода времени» [Аношкина: 4] на исходе «осьмнадцатого века», претворенной с использованием поэтических констант философских од Державина. Вслед за Державиным Гнедич стремится постигнуть тайну ночи как времени «обострения философических раздумий человека» [Пашкуров 2025: 87]. Обращенность взора поэта к Небесам как «свету истины», поэтизация возможности в тишине ночи познать «океан Вселенной», провозглашение славы «Творцу тьмочисленных миров» – все эти визуальные элементы, слагающие «грандиозные картины мироздания» [Поташова 2025а: 110], восходят к поэтической космологии Державина. Само ночное состояние с его сокрытием суеты повседневности и обнажением эмоциональных переживаний («полуночный, безмолвный любит час», «как торжественна ночная тишина»), эстетизация ночи, открывающей космическое, то есть первозданное пространство («Нисходишь ли с высот, сиянием прекрасным // Прекрасный свет иной земле предвозвещать?» [Тиханов: 14]) Гнедич наследует от Державина.

Включение ранних поэтических опытов – «Песнь на Рождество Христово» (1795), «Стихи на тот же праздник» (1795), «Несогласие» (1802), «Стон при гробе М-а» (1802) – в основной корпус стихотворений, не помещенных в существующие собрания ввиду библиографической редкости отмеченных изданий, важно для понимания Гнедича не только как поэта-гражданина, близкого к декабристам, каковым его стремились показать в советских изданиях, но поэтом-философом, с присущим для него оригинальным пониманием природы как таинственного и живого организма, размышлением о человеке как микрокосме.

Сопоставление изданий Гнедича показывает, что дореволюционные сборники 1884 и 1905 гг. шли по пути пополнения состава стихотворений за счет включения произведений 1832–1833 гг. Хотя из пяти стихотворений, опубликованных П.Н. Тихановым в 1884 г. в книге «Н.И. Гнедич. Несколько данных для его биографии по неизданным источникам» («Песнь на Рождество Христово», «Стихи на тот же праздник», «Циклоп», «Эпиграмма», «Послание к Лобанову»), в новый корпус был включен только «Циклоп», состав сборника в издании 1905 г. расширился до 92 произведений за счет множества дружеских посланий, эпиграмм, альбомных записей, тогда как в советских изданиях было оставлено только 59 стихотворений. Значительному сокращению подвергся «петербургский текст» поэта. Ставя задачу «познакомить читателя с теми произведениями Гнедича, которые наиболее четко характеризуют своеобразие его поэзии» [Гнедич 1956: 792], редакторы советского издания исключили все тексты, которые связывали поэта с Императорским домом и не демонстрировали его «передовых взглядов» [Гнедич 1956: 37]. В этой связи со стихотворения «Рождение Гомера» впервые было снято посвящение С.С. Уварову, ближайшему другу поэта, вдохновившему его на перевод «Илиады». Из воспоминаний М.Е. Лобанова, опубликованных в 1842 г. в журнале «Сын Отечества» под заглавием «Биография Н. Гнедича», известно, что перевод «Илиады» уже с самого начала был удостоен «внимания Императрицы Марии Федоровны, и чертоги бессмертной благотворительницы России огласились песнями дивного Гомера» [Лобанов: 5]. Высоко оценила переводческий труд поэта и Великая Княжна Екатерина Павловна, назначившая ему «тысячу рублей в год пенсии», которая выплачивалась до самой смерти переводчика [Лобанов: 4]. О благосклонном отношении вдовствующей Императрицы и ее дочери свидетельствуют исключенные из собрания оды «Петергоф» и «Для розового павильона в Павловске», в которых задолго до «Павловских стихотворений» В.А. Жуковского воспевается «величие луны» [Поташова 2025б: 63], символизирующее силу и красоту императрицы, а также три послания «Екатерине Павловне королеве Виртембергской». В это же издание не были включены и стихотворения, связанные с Императором Александром I («Ода на возвращение Императора Александра I в Петербург после взятия Парижа», «На открытие Императором Александром I Публичной библиотеки»), поэтические отклики на Отечественную войну 1812 г. («Любовью пламенной Отечество любя…»), две эпитафии графу А.С. Строганову.

При всех недостатках советского издания стихотворений Гнедича несомненным его достоинством является систематизация основных собраний черновых и беловых рукописей. Однако по отношению к ним составителями необоснованно утверждается невозможность «проследить историю текстов поэта» [Гнедич 1956: 792]. Рукописи 15 стихотворений хранятся в фонде Гнедича в ОР РНБ, из них 13 стихотворений по сей день не публиковались («Зачем в час грустный расставанья…», «К Журналисту», «К анониму», «К стихам моим», «Минутный гость земли», «На смерть сестры» («О счастлив, кто не покидал…»), «На смерть сестры» («Когда прах я приял…»), «О не смотри ты на меня», «Прекрасною рукой сплетенный кошелек…», «Приятелю», «Сонет», «Сбылося! Не вотще незримый смерти гений…», «Ода на возвращение Императора Александра I в Петербург после взятия Парижа»). Рукописи еще 7 стихотворений хранятся в составе фонда А.Н. Оленина в НИОР РГБ: «В сей день – о день, питомцу муз изящный!», «Новости», «Послание гр. Д.И. Х. в Приютино», «Что если б вы, бессмертны тени», «Любовью пламенной Отечество любя», «Здесь некогда наш сын дуб юный возращал», «Радость детей, любовь». Они были опубликованы Г.П. Георгиевским при разборе Оленинского архива в 1914 г., но до сих пор нуждаются в повторном текстологическом изучении. Это обусловлено их поэтическими особенностями и наличием авторских уточнений, содержащихся в рукописях. Так, описывая рукопись стихотворения «В сей день – о день, питомцу муз изящный!», Г.П. Георгиевский ошибочно упомянул о наличии приписки «Хоръ, петый въ Приютино 5-го числа сентября 1819 года солистами» [Георгиевский: 30]. На самом деле эта приписка с росписью хора сделана в автографе другого произведения – «Радость детей, любовь» [Гнедич 1815; Гнедич 1819]. Стихотворение, известное под заглавием «Послание гр. Д. И. Х. в Приютино», в рукописи Гнедича называется «Послание, писанное стилем Г. Хвостова Гнедичем» [Гнедич 1818]. Именно с этой атрибуцией оно должно рассматриваться как часть поэтического диалога, образуя единое целое с опубликованным во всех изданиях «Ответом на послание гр. Д.И. Хвостова».

Наиболее полный на сегодняшний день корпус стихотворений Гнедича представлен в издании 1903–1905 гг. Однако он может быть дополнен ранними поэтическими опытами (1795 и 1802 гг.), стихотворениями из собрания П.Н. Тиханова, а также материалами из личного архивного фонда автора (ОР РНБ) и фонда А.Н. Оленина (НИОР РГБ). В комплексе эти источники позволят наиболее точно воссоздать «адекватную реконструкцию картины мира поэта» [Киселева, Поташова 2025: 100]. Сопоставление прижизненного, дореволюционных и советских изданий Гнедича выявляет необходимость пересмотра состава печатных текстов и особенностей их воспроизведения с учетом сохранившихся автографов, а также обновления научного комментария. Стихотворения поэта, обладающие высокой степенью художественности, могут рассматриваться как единый текст, раскрывающий его личные и творческие интенции поэта. Кроме того, они были в значительной степени новаторскими для своего времени, а также служат яркой иллюстрацией культурной жизни Петербурга и его окрестностей конца 1810–1820-х г. В этой принципиально важно объединить произведения Гнедича в целостное издание, которое позволит проследить смысловую наполненность художественных образов в творчестве поэта.

Список литературы

Источники

Георгиевский Г.П. А.Н. Оленин и Н.И. Гнедич: новые материалы из Оленинского архива: с приложением неизданных сочинений и переписки Н.И. Гнедича. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1914. 137 с.

Гнедич Н.И. «В сей день – о день Питомцу муз изящный!..». 5 сент. 1815 г. [Рукопись] // Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 211. Карт. 3618. Ед. хр. Б. 3. Л. 1–2.

Гнедич Н.И. «Послание Гр. Д.И. Хвостову в Приютино». 1818 г. [Рукопись] // НИОР РГБ. Ф. 211. Карт. 3618. Ед. хр. Б. 3. Л. 1–2.

Гнедич Н.И. «Радость детей, любовь!». 1819 г. [Рукопись]. НИОР РГБ. Ф. 211. Карт. 3618. Ед. хр. Б. 2. Л. 1.

Гнедич Н.И. Плоды уединения. Москва: В Университетской тип., 1802. 212 с.

Гнедич Н.И. Мориц, или жертва мщенья. Москва: В Университетской тип., 1802. 44 с.

Гнедич Н.И. Стихотворения. Санкт-Петербург: Тип. Акад. наук, 1832. 365 с.

Гнедич Н.И. Сочинения Гнедича. Санкт-Петербург: А. Смирдин, 1854. 303 с.

Гнедич Н.И. Первое полное издание: в 3 т. Санкт-Петербург: Т-во М.О. Вольф, 1884.

Гнедич Н.И. Полн. собр. соч.: в 6 т. Санкт-Петербург: Н.Ф. Мертц, 1903–1905.

Гнедич Н.И. Стихотворения. Ленинград: Сов. писатель, 1956. 851 с.

Греч Н.И. Новые книги // Северная пчела. 1833. № 3. С. 1–2.

Державин Г.Д. Стихотворения. Ленинград: Сов. писатель, 1957. 468 с.

Лобанов М.Е. Н.И. Гнедич // Сын Отечества, 1842. № 11. С. 1–32.

Снегирев И.М. Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших

в России, служащий дополнением к Словарю писателей духовного чина, составленному митрополитом Евгением Москва: Университетская тип., 1838. 367 с.

Стасов В.В. Цензура в царствование императора Николая I // Русская старина, 1903. № 2. С. 207–230.

Полевой Н.А. Стихотворения Н. Гнедича // Московский телеграф, 1832, № 18. С. 245–252.

Русский биографический словарь: в 25 т. Т. 5 / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А.А. Половцова. Москва: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1916. 442 с. (РБС)

Тиханов П.Н. Николай Иванович Гнедич: Несколько данных для его биогр. по неизд. источникам. Санкт-Петербург: Тип. Имп. Акад. наук, 1884. 85 с.

Исследования

Аношкина-Касаткина В.Н. Русский романтизм: В.А. Жуковский, А.С. Пушкин. Москва: Моск. гос. обл. ун-т, 2014. 400 с.

Егунов А.Н. «Плоды уединения» Н.И. Гнедича // XVIII век. 1966. Т. 7. С. 312–319.

Киселева И.А. Проблема выбора источника для публикации и реконструкции текстов стихотворений М.Ю. Лермонтова 1840 г. // Два века русской классики. 2025. Т. 7, № 4. С. 352–373. https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-4-352-373

Киселева И.А., Поташова К.А. Формирование состава корпуса стихотворений М.Ю. Лермонтова 1840 года: проблемы источников и датировки // Отечественная филология. 2025. № 4. С. 98–110. https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-4-98-110.

Пашкуров А.Н. «Ночная» поэзия русского предромантизма в фокусе «срединной культуры» // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2025. № 4 (89). С. 84–90. https://doi.org/10.37724/RSU.2025.89.4.009.

Поташова К.А. Поэтическая космология Г.Р. Державина // Отечественная филология. 2025а. № 2. С. 105–116. https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-2-105-116.

Поташова К.А. Эстетика и метафизика небесных светил в «Павловских стихотворениях» В.А. Жуковского // Два века русской классики. 2025б. Т. 7, № 2. С. 62–79. https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-2-62-79.

References

Anoshkina-Kasatkina V.N. *Russkij romantizm: V.A. Zhukovsky, A.S. Pushkin* [Russian Romanticism: V.A. Zhukovsky, A.S. Pushkin]. Moscow, Moscow State Regional University Publ., 2014, 400 p. (In Russ.)

Egunov A.N. *"Plody uedineniya" N.I. Gnedicha* ["Fruits of solitude" by N.I. Gnedich]. *XVIII vek* [XVIII century], 1966, vol. 7, pp. 312–319. (In Russ.)

Kiseleva I.A. *Problema vybora istochnika dlya publikacii i rekonstrukcii tekstov stihotvorenij M.Yu. Lermontova 1840 g* [The problem of choosing a source for publishing and reconstructing the texts of M.Y. Lermontov's poems in 1840]. *Dva veka russkoj klassiki* [Two centuries of Russian classics], 2025, vol. 7, no. 4, pp. 352–373. https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-4-352-373. (In Russ.)

Kiseleva I.A., Potashova K.A. *Formirovanie sostava korpusa stihotvorenij M.Yu. Lermontova 1840 goda: problemy istochnikov i datirovki* [The formation of the corpus of poems by M.Y. Lermontov in 1840: problems of sources and dating]. *Otechestvennaya filologiya* [Russian philology], 2025, no. 4, pp. 98–110. https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-4-98-110. (In Russ.)

Pashkurov A.N. *«Nochnaya» poeziya russkogo predromantizma v fokuse «sredinnoj kul'tury»* ["Night" poetry of Russian pre-Romanticism in the focus of "middle culture"]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S.A. Esenina* [Bulletin of Ryazan State University named after S.A. Yesenin], 2025, no. 4 (89), pp. 84–90. https://doi.org/10.37724/RSU.2025.89.4.009. (In Russ.)

Potashova K.A. *Poeticheskaya kosmologiya G.R. Derzhavina* [Poetic cosmology of G.R. Derzhavin]. *Otechestvennaya filologiya* [Russian Philology], 2025a, no. 2, pp. 105–116. https://doi.org/10.18384/2949-5008-2025-2-105-116. (In Russ.)

Potashova K.A. *Estetika i metafizika nebesnyh svetil v «Pavlovskih stihotvoreniyah» V.A. Zhukovskogo* [Aesthetics and metaphysics of heavenly bodies in V.A. Zhukovsky's "Pavlovsky Poems"]. *Dva veka russkoj klassiki* [Two centuries of Russian classics], 2025b, vol. 7, no. 2, pp. 62–79. https://doi.org/10.22455/2686-7494-2025-7-2-62-79. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 13.04.2026; одобрена после рецензирования 28.04.2026; принята к публикации 10.09.2026.

The article was submitted 13.04.2026; approved after reviewing 28.04.2026; accepted for publication 10.09.2026.